

Коммуникации управленческого партнерства как эффективная форма диалога общества и власти

Ю. Л. ВОРОБЬЕВ

(ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, ФИЛИАЛ В Г. БРАТСКЕ)*

В статье анализируется и обосновывается появление новой коммуникативной парадигмы с доминантами социального партнерства и управленческого диалога общества и власти. В условиях реформируемой России политическая и социально-экономическая жизнь создает перманентные кризисные ситуации, которые требуют встречных адекватных шагов со стороны государства, бизнес-сообществ и гражданских институтов общества.

Ключевые слова: коммуникации, управленческий диалог, социальное партнерство, власть, гражданское общество.

Communications of partnership on governance is as an effective form Of dialogue between the society and the authorities

Y. L. VOROBIOV

(IRKUTSK STATE UNIVERSITY, BRATSK BRANCH OFFICE)

Abstract: the author grounds the emergence of a new communicative paradigm based on dominating ideas of partnership and dialogue on governance between the society and the authorities. Political, social and economic developments in Russia, in environment being reformed, generate permanent crises requiring therefore civilized steps towards each other on behalf of the State, business and civil society.

Keywords: communication, dialogue on governance, social partnership, the authorities, civil society.

Понимая власть как механизм рационального управления социальными процессами ради удовлетворения потребностей и интересов большинства граждан, становится очевидным, что институты публичной власти призваны своевременно и адекватно отвечать на вызовы времени, учитывая в своей управленческой стратегии новые парадигмы развития общества.

В условиях развивающегося коммуникативного пространства в современном мире стремительно меняется степень открытости и подверженности общественному контролю всех сфер управления государством и обществом. Соответственно растет влияние гражданского общества, его доли интересов и участия в государственных делах страны. При этом возникает острая необходимость

решить сохраняющиеся противоречия в отношениях между обществом и властью.

Наблюдаемые тенденции и инновационные прецеденты современной практики государственного строительства в России позволяют предположить, что решение вопроса следует искать в направлении дальнейшего развития и совершенствования разнообразных форм коммуникативного диалога и управленческого партнерства, которые могут и, на наш взгляд, должны стать оптимальным вариантом искомого баланса во взаимоотношениях гражданского общества с государством.

Анализ сложившихся научных представлений, концепций и подходов ведущих социологических школ и течений показывает, что коммуникация выступает необходимой

* Воробьев Юрий Львович — кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой журналистики и маркетинговых коммуникаций Иркутского государственного университета (филиал в г. Братске). Тел.: (3953) 47-92-20, (3953) 26-23-51. Эл. адрес: u-vorobev@mail.ru

предпосылкой эффективного функционирования и поступательного развития всех социальных систем и общества в целом. Она обеспечивает связь и общение людей, позволяет им преемственным образом воспроизводить, аккумулировать совокупный общественный опыт, транслировать культурные образцы и ценности поведения граждан.

Вместе с тем ретроспективный взгляд на государственно-управленческую практику строительства России постсоветского периода ее развития позволяет полагать, что в сложившейся системе российской государственности различные уровни ее государственно-политического управления долгое время были далеки от сформировавшихся устойчивых коммуникативных процессов, прежде всего, от объединяющего начала власти с обществом. Одной из основных причин, вполне объективных, являлась неоправданно форсированная и мало продуманная стратегия преобразований в стране. Сейчас, на наш взгляд, уже никто из здравомыслящих и ответственных политиков не в праве оспаривать тот факт, что ни поспешная демократизация, ни экономические реформы, ни либерализация отношений собственности не принесли с собой достойного высоких гражданских целей общественного взаимодействия. Эти преобразования оказались не в состоянии снять накопившиеся в российском обществе острые социальные противоречия. Большинство современных исследователей сходятся в том, что эффективность административно-политического управления достигается прежде всего за счет оптимальных механизмов взаимодействия двух главных компонентов системы — государственных органов и общественных, самоуправляемых структур (в их числе и конституционных институтов муниципальной власти) — и потому носит совокупный характер. Но трудно определить вклад каждого из компонентов отдельно, если сфера действий одна и та же — общая для государственных органов и структур системы местного самоуправления — территория муниципального образования. Значит, дело не столько в фор-

мальном разграничении между ними полномочий, сколько в конкретно-предметном понимании самой неразрывности общих задач властвующих субъектов и создании реально действующего единого коммуникативного пространства управления, базирующегося на принципе партнерства, а не конкуренции во власти.

К сожалению, в России очень долго зрело понимание того, что местного самоуправления как замкнутого исключительно своими интересами и отделенного от государства института управления в чистом виде существовать не может. Дефицита, недостатка власти, доступной населению, демократически избираемой, не будет, если воспринимать самоуправление в качестве неотъемлемой части более широкой категории «местное управление», подразумевающей единство и взаимодействие государственных и муниципальных органов на общей для них территории. Однако такой подход при всей его злободневности формируется пока медленно и с большими издержками.

По мнению А. В. Кулинченко, среди особенностей нынешнего этапа социальной самоорганизации следует выделить два тесно взаимосвязанных между собой процесса.

Во-первых, считает автор, произошли существенные изменения в характере российского государства (в соответствии с принципами конституционализма, парламентаризма, представительной демократии), в формировании конкурентной политической среды, полноценной политической системы общества, механизмов политической демократии. Во-вторых, продолжается становление и развитие гражданского общества, включающего в себя (наряду с другими организациями) политические партии как формы политического самоопределения граждан и важнейшие инструменты формирования политической власти в обществе (Кулинченко, 2004: 352).

Развивая мысль А. В. Кулинченко, подчеркнем, что в политическом контексте управления сформировавшийся в современной России уровень демократической организа-

ции общества позволяет решать наиболее сложные проблемы демократического развития страны. Так как, во-первых, для кардинальных изменений в системе управления обществом уже не требуются крайне разрушительные и болезненные меры: в настоящее время эту задачу политических «революций» при необходимости способны де-юре решать всеобщие свободные выборы. Во-вторых, сформированные гражданами органы власти, опираясь на принципы политического плюрализма и состязательности партийных программ, получают реальную возможность самоопределения и взвешенного выбора стратегического курса общественного развития, без наличия которого немислимо эффективное управление поступательным развитием общества.

Важно заметить, однако, что при этом существует еще одна фундаментальная проблема. Ее суть заключается в том, что управление все равно постоянно оборачивается политикой, а политика — управлением. Но, в конечном счете, политика, как правило, направлена на обеспечение целостности общества и перерастает в стратегическое управление, но нерешенные проблемы управления, с точки зрения А. В. Кулинченко, способны породить острую политическую борьбу. На его взгляд, общее согласие может быть взорвано возрождением разногласий по частным вопросам (там же: 353).

Это заставляет искать новые формы участия гражданского общества в решении возникающих спорных вопросов и проблем, выработать новые механизмы и условия для участия граждан и их объединений в корректировке принятых решений. По сути, речь идет о наращивании коммуникаций управленческого взаимодействия, в том числе в межорганизационном аспекте управленческого партнерства различных уровней публичной власти. Вполне очевидно, что сегодня активно формируется особая сфера взаимодействия между субъектами управления и политики, сфера политического управления, сфера взаимосвязи и взаимопроникновения политики и управления.

В вопросах межорганизационного партнерства при желании находится немало параллелей или аналогов для оценки и конструирования отношений местного самоуправления с другими субъектами властной общегосударственной вертикали. С одной стороны, очевидна та особенность, которая делает самоуправление действием коллективным, предполагающим — и это неоспоримо — участие всех членов местного сообщества в работе избираемых им руководящих органов, включение потенциальных исполнителей в процессы выработки общезначимых решений. С другой стороны, самоуправление не отрицает необходимости своего органа местной власти и профессиональной управленческой деятельности для него. Более того, неизменно актуально и согласованное самоуправление с внешним воздействием, ведь осознанная деятельность субъектов управления, по канонам социологии, идет в ходе постоянной интериоризации и в идеале должна соответствовать закономерностям развития всего общества (Осипов, 1996: 281).

В этой связи нельзя не согласиться с точкой зрения Н. Я. Алейникова, полагающего, что «межорганизационное» партнерство посредством сетевых структур с разными по принадлежности субъектами коммуникативного процесса выравнивает (но не уравнивает!) применительно к каждому из них возможности пользоваться общими и потому заведомо немалыми защитными ресурсами неформальной системы «союзников» (Алейников, 2003: 258–260). Такая схема, на его взгляд, является взаимопользуемой и вполне пригодной в рамках рыночной конкуренции, но тем не менее должна иметь свои адаптационные средства для сферы административно-политических отношений. И надо сказать, что эти отношения под давлением обстоятельств рождаются, дифференцируются, приобретают собственную специфику в том или ином секторе новых коммуникативных контактов. В частности, свои дополнительные оттенки приобрела такая известная уже ранее форма коммуникативно-

го взаимодействия, как социальное партнерство.

Как замечает Ю. Н. Лубченков, в последний период времени понятие «социальное партнерство» стало широко использоваться в большинстве тех случаев, когда требуется обозначить конструктивное взаимодействие трех секторов современного российского общества: государства — власти, бизнес-сообществ и неправительственного сектора гражданского общества. Представители каждой из партнерских сторон в соответствии с действующим законодательством имеют равные права и обязанности, возможности и ресурсы для принятия решений и корпоративного участия в конструировании системы взаимодействия в социуме. Характерно, что продолжающееся расслоение общества, прежде всего по децильному основанию, сохраняющаяся инерционность процессов реформирования социально-коммуникативной сферы являются основными причинами отсутствия в необходимой мере взаимопонимания и взаимовыгодного сотрудничества имеющихся секторов. Налаживанию конструктивного взаимодействия триады обозначенных общественных структур, как поясняет автор, препятствует пока преобладание фактора человеческого интереса (точнее, видимо, личного) над фактором интереса общественного, что ведет к разрушению коммуникативных связей, разочарованию и неверию в перспективы изменить к лучшему и саму ситуацию, и существующие коммуникативные отношения. Недостаточная информированность структур одного сектора о возможностях и проблемах других приводит к понижению ресурса национального развития. Эффективному партнерству также мешают закрытость механизмов принятия решений и распределения ресурсов в государственном секторе, «коммерческий эгоизм» бизнеса, сохраняющийся патерналистский инфантилизм и непрофессионализм общественных институтов гражданского общества (Лубченков, 2004: 8).

Собственно говоря, понимание сущности и роли социального партнерства в отечест-

венной науке продолжает трансформироваться, углубляясь и наполняясь новым, более широким по смыслу содержанием, уже не один год. К примеру, Ф. И. Гайнуллина в известной монографии «Политические аспекты социального партнерства в России» выявила ряд принципиальных моментов политического характера, которые, на ее взгляд, определяют суть и особенности этого социального института. Во-первых, как полагает автор, сами взаимодействующие субъекты системы социального партнерства выступают политическими или общественно-политическими институтами, элементами политической системы общества, и их деятельность в той или иной степени связана с политической сферой. В первую очередь это касается государства в лице уполномоченных им органов власти, участвующих в переговорах и заключающих соглашения с другими субъектами партнерского процесса. Чаще всего процесс оказывается сугубо политизированным, в котором своеобразную буферную роль выполняют профсоюзы. В определенных случаях они выходят за рамки сферы компетентности государственных органов, напрямую взаимодействуя с органами местного самоуправления. Во-вторых, именно взаимодействие одних субъектов социального партнерства с другими часто является решающим фактором эффективного выполнения ими своих основных договорных функций. К примеру, государство в состоянии решить проблемы социально-трудовых отношений только на принципах трипартизма, то есть совместно с объединениями работников и работодателей. При этом без трехстороннего союза, утверждает Ф. И. Гайнуллина, невозможно найти варианты, которые бы реально защищали коренные интересы трудящихся и обеспечивали общий баланс экономических, социальных и политических целей (Гайнуллина, 2001: 68, 69).

В целом, поддерживая представленную точку зрения автора монографического исследования, считаем целесообразным дополнить ее умозаключения рядом собственных уточняющих характеристик, углуб-

ляющих, как нам представляется, сущность политической составляющей содержания института управленческого партнерства между органами государственного и муниципального управления и гражданскими институтами общества.

В качестве базовых моментов выделим те характерных черты и признаки, которые, как нам представляется, наиболее полно выражают (и отображают) политическую сущность социального партнерства:

1. Политическую направленность управленческого партнерства определяют сами взаимодействующие субъекты — институты государственной и муниципальной власти, самоорганизующиеся элементы политической системы общества, их непосредственное присутствие и деятельность в политической сфере.

2. Своим рождением, существованием управленческое партнерство как потенциальный политический институт отражает наличие определенных концентрированных форм демократии, появление более активных, чем прежде, гражданских самоуправленческих начал.

3. Управленческое партнерство — это не просто совмещение, разделение, а в сумме координация компетенций государственного управления и местного самоуправления, но и рациональное использование буферной, посреднической роли последнего между государством и населением, гражданами (как выглядит и роль профсоюзов в социальном партнерстве).

4. Организация управленческого партнерства обоснованно выступает функцией политического управления, регулятором политических отношений, создавая оптимальные условия для обеспечения политической стабильности в стране, ее регионах и на местном (локальном) уровне.

Заметим, что хотя до недавнего времени дефиниция «управленческое партнерство» теорией и практикой управления практически не использовалась, де-факто эта форма коммуникативного взаимодействия с общественными институтами в реальной практи-

ке государственного и муниципального управления стала применяться все чаще. И число примеров этому постоянно растет.

В процессе исследования нам представилась возможность изучить передовой опыт работы ряда региональных государственных и муниципальных органов власти по созданию эффективно функционирующих партнерских моделей коммуникативного взаимодействия власти и нарождающихся институтов гражданского общества.

Так, по нашему мнению, с очень актуальной инициативой выступили участники съезда малых народов России, предложившие создать Арктический совет как модель сотрудничества государства и коренных народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока. Цель такого Совета — объединить усилия власти и территорий, где проживают малочисленные этносы, для восстановления разрушенных в последние десятилетия систем социального, культурного и медицинского обеспечения (Лебедева, 2005).

Убедительные теоретические обоснования роли и сущности социального диалога субъектов профессионального образования и рынка труда представил в своем диссертационном исследовании С. И. Кубицкий (Кубицкий, 2007).

В октябре 2005 г. некоммерческий фонд «Здоровая Россия» объявил о начале коммуникационной кампании «Услышьте друг друга!», ставившей целью вовлечь российских мужчин в охрану репродуктивного здоровья населения. Успешно проведенная коммуникационная кампания была направлена на решение наиболее актуальных демографических проблем регионов на основе консолидации административно-политического и общественного ресурса территорий четырех областей страны — Иркутской, Ивановской, Саратовской, Оренбургской (Батенева, 2005).

Другой показательный пример можно привести по городу Братску, где с начала 2007 г. при участии авторов статьи была концептуально разработана и успешно реализуется инновационная модель партнерской

коммуникации «муниципальная власть — местное сообщество молодых братчан». Созданная модель функционирует как единый комплекс самостоятельных молодежных объединений коммуникативной направленности. Обозначенный нами комплекс инновационных молодежных проектов объединяет деятельность городского молодежного парламента, а также сети самостоятельных коммуникативных центров и клубов гражданской инициативы молодежи города. Направляет деятельность молодежных объединений общественный Координационный совет, в состав которого (на паритетных началах) входят руководители молодежных центров, клубов, иных ассоциаций молодежи, а также представители (руководители и специалисты) городского муниципалитета. Подчеркнем, что созданная при активном участии и поддержке органов муниципальной власти г. Братска диалогическая модель взаимодействия местной молодежи и администрации города доказала свою востребованность и стала важнейшим демократическим институтом и эффективным инструментом политической социализации подрастающего поколения горожан (Воробьев, 2007: 224–226).

И число подобных обнадеживающих примеров постоянно растет. Углубляется и совершенствуется властно-коммуникативная практика, что в определенной мере свидетельствует о возрастающем внимании к этой проблематике не только со стороны научной общественности, но и властных структур страны.

Анализ современных тенденций развития политико-властных отношений в стране показывает, что за последние два-три года существенно расширилась география реальной позитивной практики управленческого партнерства. Все более очевидным становится вывод о том, что к действующей власти приходит и закрепляется в сознании пони-

мание императива времени: в условиях реформируемой России углубление коммуникативного диалога административно-политических структур власти (всех ветвей и уровней) с гражданскими институтами общества должно иметь первостепенное значение и являться определяющим условием эффективности и приоритетным направлением долгосрочной стратегии управления страной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алейников, Н. Я. (2003) Управленческое партнерство. М.
- Батенева, Т. (2003) Партнерам предложили услышать друг друга // Известия. 5 октября.
- Воробьев, Ю. Л. (2007) Коммуникативный диалог общества и власти : монография. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та.
- Гайнуллина, Ф. И. (2001) Политические аспекты социального партнерства в России. М. : Мысль.
- Кубицкий, С. И. (2007) Социальное партнерство субъектов рынков образования и труда в современной России : дис. ... д-ра социол. наук. М.
- Кулинченко, А. В. (2004) Социальная самоорганизация и государственное управление: ведущая роль человека в их эволюции и развитии механизмов взаимодействия // Стратегия динамического развития России: единство самоорганизации и управления. М. Т. 1.
- Лебедева, Н. (2005) Арктический совет // Российская газета. 12 апреля.
- Лубченков, Ю. Н. (2004) К вопросу о коммуникативных механизмах социального партнерства // Социальные процессы и социальные отношения в современной России : тезисы выступлений на IV Международном социальном конгрессе / под ред. Г. И. Осадчей : в 2 т. М. Т. 1.
- Социология (1996) / под ред. Г. В. Осипова. М. : Логос.